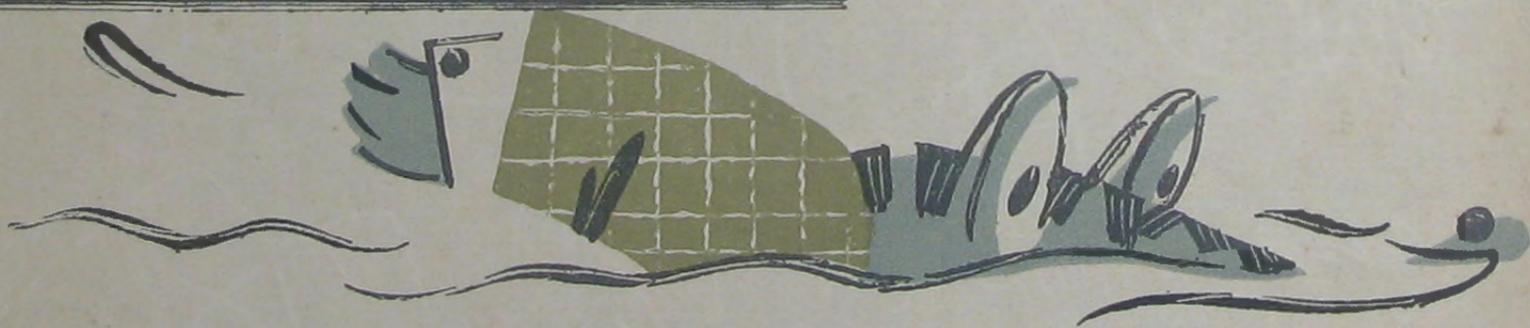

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

КРО
КО
ДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“
МОСКВА 1965

КОРНЕИ ЧУКОВСКИЙ

КРОКОДИЛ

ХУДОЖНИКИ
В. КУРЧЕВСКИЙ
Н. СЕРЕБЯКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МЯЛЫШ
1965г.

СТАРАЯ-ПРЕСТАРАЯ СКАЗКА

Был когда-то город Петроград. Красивый это был город, но скучный. В нём не было ни пионеров, ни октябрят, ни автобусов, ни красных флагов, ни Первого мая, ни Театра юного зрителя, ни Пионерского дворца, ни эскимо, ни кино!

Вместо наших милиционеров, таких вежливых, весёлых, на всех углах стояли городовые — сердитые, с красными носами, с большими усами — и громко зевали от скуки.

А по улицам ходили гимназисты — школьники в длинных шинелях — и тоже зевали от скуки.

Вдруг в Петроград из Африки прилетел на самолёте Крокодил. Зачем он прилетел, я не знаю.

Может быть, ему захотелось навестить в Зоологическом саду бегемота?

Может быть, у него заболел зуб, и ему нужно было разыскать в Петрограде доктора Айболита, своего старого друга, чтобы доктор вырвал ему зуб?

Может быть, он просто хотел купить для своих детей новогоднюю ёлку? Его дети жили в Африке, далеко-далеко, и никогда ещё не видели ёлки.

Едва он прилетел в Петроград, прохожие, конечно, перестали зевать, а побежали за ним. И вот послушайте, какая с ним случилась история.

1

Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил, —
Крокодил, Крокодил Крокодилович!

2

А за ним-то народ
И поёт и орёт:
„Вот урод, так урод!
Что за нос, что за рот!
И откуда такое чудовище?“

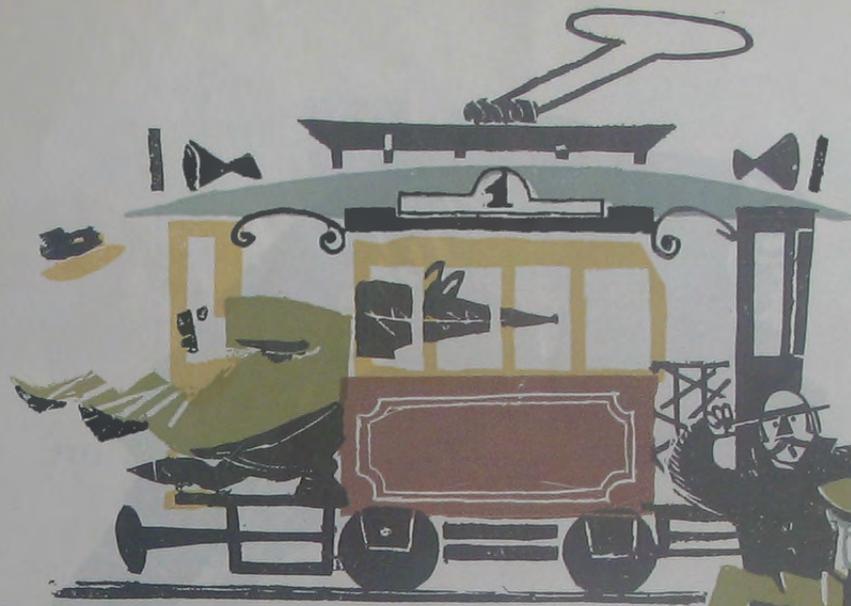
3

Гимназисты за ним,
Трубочисты за ним,
И толкают его,
Обижают его;
И какой-то малыш
Показал ему шиш,
И какой-то барбос
Укусил его в нос,—
Нехороший барбос, невоспитанный.

4

Оглянулся Крокодил
И барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником.

5

Рассердился народ,
И зовёт и орёт:
„Эй, держите его,
Да вяжите его,
Да ведите скорее в полицию!“

6

Он вбегает в трамвай,
Все кричат: „Ай-ай-ай!“
И бегом,
Кувырком,
По домам,
По углам:
„Помогите! Спасите! Помилуйте!“

7

Подбежал городской:
„Что за шум? Что за вой?
Как ты смеешь тут ходить,
По-турецки говорить?
Крокодилам тут гулять воспрещается“.

8

Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил,
Проглотил с сапогами и шашкою.

9

Все от страха дрожат,
Все от страха визжат.
Лишь один
Гражданин
Не визжал,
Не дрожал —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

10

Он боец,
Молодец,
Он герой
Удалой:
Он без няни гуляет по улицам.

11

Он сказал: „Ты злодей,
Пожираешь людей,
Так за это мой меч —
Твою голову с плеч!“
И взмахнул своей саблей игрушечной.

12

И сказал Крокодил:
„Ты меня победил!
Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков!
Крокодильчики в Ниле плещаются,
Со слезами меня дожидаются.
Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
Я за то подарю тебе пряничка“.

13

Отвечал ему Ваня Васильчиков:
„Хоть и жаль мне твоих крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину.
Мне, обжора, жалеть тебя нечего:
Много мяса ты съел человеческого“.

14

И сказал Крокодил:
„Все, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!“

15

И вот живой
Городовой
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила
Ему не повредила.

16

И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила
Скок!
Ну от радости плясать,
Щёки Ванины лизать.

17

Трубы затрубили!
Пушки запалили!
Очень рад Петроград
Все ликуют и танцуют,
Ваню милого целуют.
И из каждого двора
Слышно громкое „Ура“.
Вся столица украсилась флагами.

18

Спаситель Петрограда
От яростного гада,
Да здравствует Ваня Васильчиков!

19

И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!

20

А яростного гада
Долой из Петрограда!
Пусть едет к своим крокодильчикам!

21

Он вскочил в аэроплан,
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался.
И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано: „Африка“.

22

Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил
Угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

Говорит ему печальная жена:
„Я с детишками намучилась одна:
То Кокошенька Лёлешеньку разит,
То Лёлешенька Кокошеньку тузит.
А Тотошенька сегодня нашалил:
Выпил целую бутылочку чернил.
На колени я поставила его
И без сладкого оставила его.
У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар, —
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот“.

Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
„Как же мы без самовара будем жить?
Как же чай без самовара будем пить?“

2

Но тут распахнулись двери,
В дверях показались звери:
Гиены, удавы, слоны,
И страусы, и кабаны,
И слониха,
Шеголиха,
Стопудовая купчиха,
И жираф,
Важный граф,
Вышиною с телеграф, —
Всё приятели-друзья,
Всё родня и кумовья.
Ну соседа обнимать,
Ну соседа целовать:
„подавай-ка нам подарочки заморские!“

3

Отвечает Крокодил:
„Никого я не забыл,
И для каждого из вас
Я подарочки припас!
Льву —
Халву,
Мартышке —
Коврижки,
Орлу —
Пастилу,

Бегемотику —
Книжки,
Буйволу — удочку,
Страусу — дудочку,
Слонихе — конфет,
А слону — пистолет...“

4

Только Тотошеньке,
Только Кокошеньке
Не подарил
Крокодил
Ничегошеньки.

Плачут Тотоша с Кокошей:
„Папочка, ты нехороший:
Даже для глупой Овцы
Есть у тебя леденцы.
Мы же тебе не чужие,
Мы твои дети родные,
Так отчего, отчего
Ты нам не привёз ничего?“

5

Улыбнулся, засмеялся Крокодил:
„Нет, детёныши, я вас не позабыл:
Вот вам ёлочка душистая, зелёная;
Из далёкой из России привезённая,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочёными орешками, хлопушками,
То-то свечки мы на ёлочке зажжём,
То-то песенки мы ёлочке споём:
„Человечьим ты служила малышам,
Послужи теперь и нам, и нам, и нам!“

6

Как услышали про ёлочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки
На радостях взялись
И вокруг ёлочки
Вприсядку понеслись.
Не беда, что, расплясавшись, Бегемот
Повалил на Крокодилицу комод,
И с разбегу круторогий Носорог
Рогом, рогом зацепился за порог.
Ах, как весело, как весело Шакал
На гитаре плясовую заиграл!
Даже бабочки упёрлись в бока,
С комарами заплясали трепака.
Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божи и коровки и жучки.

7

Вдруг забили барабаны,
Прибежали обезьяны:
„Трам-там-там! трам-там-там!
Едет к нам Гиппопотам“.

„К нам —
Гиппопотам?!“
„Сам —
Гиппопотам?!“
„Там —
Гиппопотам?!“*

Ах, какое поднялось рычанье,
Верещанье, и бляенье, и мычанье!
„Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
Жаловать сюда изволит к нам!“

*) Некоторые думают, будто Гиппопотам и Бегемот — одно и то же. Это неверно. Бегемот — аптекарь, а Гиппопотам — царь.

Крокодилица скорее убежала
И Кокошу и Тотошу причесала.
А взволнованный, дрожащий Крокодил
От волнения салфетку проглотил.

А Жираф,
Хоть и граф,
Взгромоздился на шкаф,
И оттуда
На верблюда
Вся посыпалась посуда!

А змеи
Лакеи

Надели ливреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого царя!

8

И Крокодил на пороге
Целует у гостя ноги:
„Скажи, повелитель, какая звезда
Тебе указала дорогу сюда?“
И говорит ему царь:
„Мне вчера донесли обезьяны,
Что ты ездил в далёкие страны,
Где растут на деревьях игрушки
И сыплются с неба ватрушки.
Вот и пришёл я сюда
О чудесных игрушках послушать
И небесных ватрушек покушать.“
И говорит Крокодил:
„Пожалуйста, ваше величество!
Кокоша, поставь самовар!
Тотоша, зажги электричество!“

9

И говорит Гиппопотам:
„О Крокодил, поведай нам,
Что видел ты в чужом краю,
А я покуда подремлю.“
И встал печальный Крокодил
И медленно заговорил:
„Узнайте, милые друзья,
Потрясена душа моя.
Я столько горя видел там,
Что даже ты, Гиппопотам,
И то завыл бы, как щенок,
Когда б его увидеть мог.
Там наши братья, как в аду —
В Зоологическом саду.
О, этот сад, ужасный сад!
Его забыть я был бы рад.
Там под бичами сторожей
Немало мучится зверей,
Они стонут и зовут,
И цепи тяжкие грызут,
Но им не вырваться сюда
Из тесных клеток никогда.
Там слон — забава для детей,
Игрушка глупых малышей.
Там человечья мелюзга
Оленю теревит рога
И буйволу щекочет нос,
Как будто буйвол — это пёс.
Вы помните, меж нами жил
Один весёлый крокодил...
Он мой племянник. Я его
Любил, как сына своего.“

Он был проказник и плясун,
И озорник, и хохотун,
А ныне там передо мной,
Измученный, полуживой,
В лохани грязной он лежал
И, умирая, мне сказал:
— Не проклиная палачей,
Ни их цепей, ни их бичей,
Но вам, предатели-друзья,
Проклятье посылаю я.
Вы так могучи, так сильны,
Удавы, буйволы, слоны,
Мы каждый день и каждый час
Из наших тюрем звали вас
И ждали, верили, что вот
Освобождение придёт,
Что вы нахлыните сюда,
Чтобы разрушить навсегда
Людские, злые города,
Где ваши братья и сыны
В неволе жить обречены! —
Сказал и умер.

Я стоял
И клятвы страшные давал
Злодеям-людям отомстить
И всех зверей освободить.
Вставай же, сонное зверье!
Покинь же логово своё!
Вонзи в жестокого врага
Клыки, и когти, и рога!
Там есть один среди людей —
Сильнее всех богатырей!
Он страшно грозен, страшно лют,
Его Васильчиков зовут,
И я за голову его
Не пожалел бы ничего!“

Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат:
„Так веди нас за собою на ужасный Зоосад,
Где в неволе наши братья за решётками сидят!“

Мы решётки поломаем, мы оковы разобьём,
И несчастных наших братьев из неволи мы спасём,
А злодеев забодаем, искусаем, загрызём!“

Через болота и пески
Идут звериные полки,
Их воевода впереди,
Скрестивши руки на груди.
Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят,
И всех людей,
И всех детей
Они без жалости съедят.
О бедный, бедный Петроград!

A decorative header featuring a black silhouette of a lighthouse on the left. To its right, the text "ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ" is written in a white, stylized font on a black background. A decorative scroll extends from the bottom of the header across the page.

1

Милая девочка Лялочка!
С куклой гуляла она
И на Таврической улице
Вдруг увидала Слона.

Боже, какое страшилище!
Ляля бежит и кричит.
Глядь, перед ней из-под мостика
Высунул голову Кит.

Лялочка плачет и пьитися,
Лялочка маму зовёт...
А в подворотне на лавочке
Страшный сидит Бегемот.

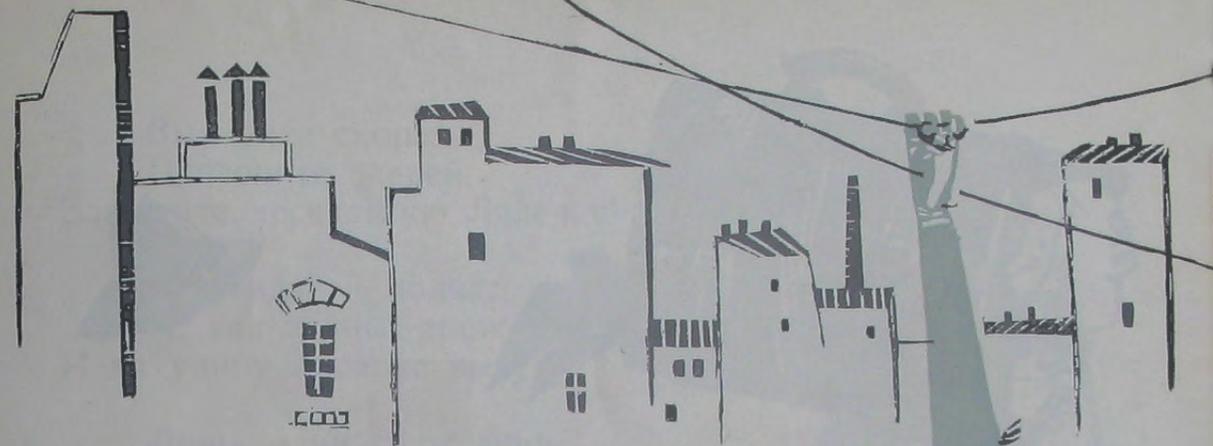
Змеи, шакалы и буйволы
Всюду шипят и рычат.
Бедная, бедная Лялочка!
Беги без оглядки назад!

Лялечка лезет на дерево,
Куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка!
Что это там впереди?

Гадкое чучело-чудище
Скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке,
Лялечку хочет украсть.

Лялечка прыгнула с дерева,
Чудище прыгнуло к ней,
Сцапало бедную Лялечку
И убежало скорей.

А на Таврической улице
Мамочка Лялечку ждёт:
„Где моя милая Лялечка?
Что же она не сидёт?“

2

Дикая Горилла
Лялю утащила
И по тротуару
Побежала вскачь.

Выше, выше, выше,
Вот она на крыше,
На седьмом этаже
Прыгает, как мяч.

На трубу вспорхнула,
Сажи зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз.

Села, задремала,
Лялю покачала.
И с ужасным криком
Кинулася вниз.

3

Закрывайте окна, закрывайте двери,
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, яростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать!

Кто, дрожа от страха, спрятался в чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
Папа схоронился в старом чемодане,
Дядя под диваном, тётя в сундуке.

4

Где найдётся такой
Богатырь удалой,
Что побьёт крокодилово полчище?

Кто из лютых когтей
Разъярённых зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?

Где же вы, удалыцы,
Молодцы-храбрецы?
Что же вы, словно трусы, попрятались?

Выходите скорей,
Прогоните зверей,
Защитите несчастную Лялечку!

Все сидят и молчат,
И, как зайцы, дрожат,
И на улицу носа не высунут!

Лишь один гражданин
Не бежит, не дрожит —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он ни львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!

5

Они рычат, они визжат,
Они сгубить его хотят,
Но Ваня смело к ним идёт
И пистолетик достаёт.

Пиф-паф! — и яростный Шакал
Быстрее лани ускакал.

Пиф-паф! — и Буйвол наутёк,
За ним в испуге Носорог.

Пиф-паф! — и сам Гиппопотам
Бежит за ними по пятам.

И скоро дикая орда
Вдали исчезла без следа.

И счастлив Ваня, что пред ним
Враги рассеялись, как дым.

Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной.

И вновь из каждого двора
К нему доносится „ура“.

И вновь весёлый Петроград
Ему подносит шоколад.

Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след!

Что, если жадный Крокодил
Её схватил и проглотил?

6

Кинулся Ваня за злыми зверями:
„Звери, отдайте мне Лялю назад!“

Бешено звери сверкают глазами,
Лялю отдать не хотят.

„Как же ты смеешь,—вскричала тигрица,—
К нам приходите за сестрою твоей.“

Если моя дорогая сестрица
В клетке томится у вас, у людей!

Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
Где на потеху двуногих ребят
Наши родные мохнатые детки,
Словно в тюрьме, за решёткой сидят!

В каждом зверинце железные двери
Ты распахни для пленённых зверей,
Чтобы оттуда несчастные звери
Выйти на волю могли поскорей!

Если любимые наши ребята
К нам возвратятся в родную семью,
Если из плена вернутся тигрята,
Львята с лисятами и медвежата—
Мы отдадим тебе Лялю твою“.

7

Но тут из каждого двора
Сбежалась к Ване детвора:

„Веди нас, Ваня, на врага,
Нам не страшны его рога!“

И грянул бой! Война! Война!
И вот уж Ляля спасена.

8

И вскричал Ванюша:
„Радуйтесь, звери!
Вашему народу
Я даю свободу,
Свободу я даю!“

Я клетки поломаю,
Я цепи разбросаю,
Железные решётки
Навеки разобью!

Живите в Петрограде,
В уюте и прохладе
Но только, бога ради,
Не ешьте никого:

Ни пташки, ни котёнка,
Ни малого ребёнка,
Ни Лялечкиной мамы,
Ни папы моего!

ЗООСАД

Да будет пища ваша —
Лишь чай да простокваша
Да гречневая каша
И больше ничего“.

(Тут голос раздался Кокоши:
„А можно мне кушать калоши?“
Но Ваня ответил: „Ни-ни,
Боже тебя сохрани“.)

Ходите по бульварам,
По лавкам и базарам,
Гуляйте, где хотите,
Никто вам не мешай!

Живите вместе с нами,
И будемте друзьями:
Довольно мы сражались
И крови пролили!

Мы ружья поломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога!

Быки и носороги,
Слоны и осьминоги,
Обнимемте друг друга,
Пойдёмте танцевать!“

9

И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать.

Смело навстречу иди Носорогу—
Он и букашке уступит дорогу.

Вежлив и кроток теперь Носорог:
Где его прежний пугающий рог!

Вон по бульвару гуляет Тигрица—
Ляля ни капли её не боится:

Что же бояться, когда у зверей
Нету теперь ни рогов, ни когтей!

Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улице мчится.

Или возьмёт оседлает Орла
И в поднебесье летит, как стрела.

Звери Ванюшу так ласково любят,
Звери балуют его и голубят.

Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.

По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верна,

А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт.

Вот вокруг Медведя столпились детки—
Каждому Мишка даёт по конфетке.

Вон, посмотри, по Неве по реке
Волк и Ягнёнок плывут в челноке.

Счастливы люди, и звери, и гады,
Рады верблюды, и буйволы рады.

Нынче с визитом ко мне приходил—
Кто бы вы думали?—сам Крокодил.

Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.

Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.

Вот уж и праздники! Славная ёлка
Будет сегодня у серого Волка.

Много там будет весёлых гостей,
Едемте, дети, туда поскорей!

